

Невзорова Светлана Валентиновна, Волостных Ирина Александровна
ВЕРБАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПТА "ТОСКА" В РУССКОМ И ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКАХ
(ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ НОМИНАНТОВ)

В статье рассматриваются вербальные формы репрезентации эмоционального концептатоска в русской и французской лингвокультурах. Основное внимание уделяется анализу понятийного компонента данного концепта, основанному на лексикографическом изучении словарных дефиниций его номинантов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2009/2/56.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2009. № 2 (4). С. 197-200. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2009/2/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

ВЕРБАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПТА «ТОСКА» В РУССКОМ И ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКАХ (ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ НОМИНАНТОВ)

Невзорова Светлана Валентиновна, Волостных Ирина Александровна

*Кафедра романской филологии, Щецинский университет
Кафедра иностранных языков, Тамбовский государственный технический университет
via_france@mail.ru*

Аннотация. В статье рассматриваются вербальные формы репрезентации эмоционального концепта *тоска* в русской и французской лингвокультурах. Основное внимание уделяется анализу понятийного компонента данного концепта, основанному на лексикографическом изучении словарных дефиниций его номинантов.

Ключевые слова и фразы: эмоциональный концепт; концепт *тоска*; словарная дефиниция; дефиниционный (этимологический) анализ; понятийный компонент.

Эмоциональный внутренний мир человека представляет собой сложный и вместе с тем чрезвычайно интересный объект исследования. Прежде изучение эмоций было прерогативой психологов и физиологов. Однако со второй половины XX века эмоции начинают привлекать внимание лингвистов. Социализированные в конкретной культуре, эмоции формируют эмоциональные концепты, которые в настоящее время активно изучаются когнитивной лингвистикой на материале разных языков.

Под эмоциональным концептом, вслед за Н. А. Красавским, в настоящей статье понимается этнически, культурно обусловленное, сложное структурно-смысловое, ментальное, как правило, лексически и / или фразеологически вербализованное образование, базирующееся на понятийной основе, включающее в себя помимо понятия образ, оценку и функционально замещающее человеку в процессе рефлексии и коммуникации предметы (в широком смысле) мира, вызывающие пристрастное отношение к ним человека [Красавский, с. 60].

Как следует из определения, эмоциональный концепт представляет собой многомерное образование, в основе которого лежит понятийный компонент. Этот компонент представляет собой базовую часть в структуре концепта и отражается в лексических значениях репрезентирующих его слов. Помимо понятийного компонента структура эмоционального концепта включает образный и оценочный компоненты, в которых фиксируются ассоциации, образы, оценки, представления человека о данном концепте. В соответствии с вышеизложенным при исследовании эмоциональных концептов нам представляется правомерным использование следующих методов:

- 1) дефиниционный анализ лексем;
- 2) этимологический анализ, помогающий проследить историю концепта, установить время появления номинирующих его лексем в языке, развитие их семантики, дальнейшую эволюцию номинируемого концепта вплоть до настоящего времени;
- 3) контекстуальный анализ.

Эмоциональный концепт *тоска* является одним из ключевых концептов русской лингвокультуры и составляет ее специфику. Богатый семантический потенциал, широкая метафорическая сочетаемость обуславливают существование многочисленных культурных коннотаций и вызывают определенные трудности при переводе данного концепта на французский язык. Эти трудности связаны с отсутствием французского прямого эквивалента номинанту *тоска*. Поэтому понятийная составляющая русского концепта *тоска* во французском языке находит выражение в различных вербальных формах, выступающих его эквивалентами. Поскольку именно понятийный компонент составляет основу структуры концепта, нам представляется интересным, в рамках настоящей статьи, провести лексикографический анализ словарных дефиниций *тоски* в русском языке и соответствующих им вербальных форм во французском. Думается, что подобный анализ дает возможность обнаружить, с одной стороны, сходные черты, а с другой - различия, существующие в средствах вербального выражении эмоционального мира человека в двух разных лингвокультурах.

Как было отмечено выше, понятийный компонент концепта выявляется на основе исследования словарных определений. Номинант эмоции *тоска* - славянского происхождения. Это слово употреблялось в значениях *горе, стеснение, волнение, беспокойство*. В «Словаре русского языка» С. И. Ожегова *тоска* определяется как душевное томление, тревога в соединении с грустью, унынием; выражение душевной угнетенности, безвыходности, печали; гнетущая скука, уныние, царящие где-либо, вызываемые однообразием обстановки, отсутствием интересов [ТС, с. 805]. В. И. Даль представляет лексему *тоска* как стеснение духа, как душевную тревогу, связанную с изнурительной лихорадкой [Даль, т. 4, с. 422]. Таким образом, данная лексема определяется как томление души человека. По мнению лингвистов, внутренняя форма этого слова, с одной стороны, основана на идее сжатия: оно родственно глаголу *тискать*. Основываясь на этом факте, Ю. С. Степанов отождествляет тоску с иррациональным страхом. Именно состояние необъяснимого страха сопровождается *тоской*. С другой стороны, *тоска* этимологически связана с *тощий, тщетный и тошнота*. Поэтому *тоска* - это стеснение; *тоска* истощает. Благодаря смысловой близости к *пустой, полый* слово *тоска*

нередко связывается с понятием пустоты. *Тоска* передает бесполезность, суетность, тщетность, пустоту жизни. Русская *тоска* толкуется как соединение грусти или печали с тревогой.

В настоящее время эта лексема имеет два значения: она обозначает эмоцию и называет объект, вызывающий эмоциональную реакцию у человека.

В русском языке концепт *тоска* получает языковую репрезентацию с помощью ряда синонимических средств, наиболее употребительными из которых являются лексемы *печаль*, *грусть*, *уныние*. Данные лексемы составляют ближайшую периферию исследуемого концепта.

Печаль - это состояние душевной горечи; то, что вызывает, обуславливает чувство скорби, тоски, тревоги [ТС, с. 516]. *Печаль* в толковом словаре В. И. Даля определяется как тоска, грусть, боль души, внутреннее чувство [Даль, т. 3, с. 107]. То есть *печаль* - это внутреннее состояние души субъекта.

Согласно этимологическим данным, современное слово *печаль* происходит от слова *печа*, которое ранее употреблялось в значении *забота*, *попечение*. Вероятнее всего данная лексема славянского происхождения [Фасмер, т. 3, с. 254]. Происхождение данного слова некоторые исследователи связывают также с глаголом *печь* в значении *гореть*. В древнерусском языке *печаль* имела несколько значений: *огорчение*, *горе*, *забота*, *неприятнь* [Срезневский, т. 2., ч. 2, с. 921]. В лексикографических источниках также указывается на то, что это слово в древнерусском языке употреблялось в значении *забота*, *попечение*, *хлопоты*. Его дериватом была лексема *печальникъ*, то есть покровитель, ходатай. Таким образом, слово *печаль* ранее было многозначным, так как кроме своего вторичного значения чувства оно употреблялось в первичном значении *забота*. В настоящее время данная лексема моносемантична [ТС, с. 506].

По данным словарей С. И. Ожегова и В. И. Даля, слово *грусть* рассматривается как душевное состояние индивида [Даль, т. 1, с. 401; ТС, с. 148]. Лексема *грусть* произошла от славянских глаголов *грустить*, *погрустить*, *загрустить*. Все эти слова ученые связывают со словом *груда* - забота. Так, по мнению М. Фасмера, лексема *грусть* ранее употреблялась в значении *забота*, *обеспокоенность* [Фасмер, т. 1, с. 464-465]. *Грусть* связана с понятием неопределенной боязни, какой-то угрозы. В современном русском языке *грусть* функционирует как номинант эмоции.

Слово *уныние* осмысливается С. И. Ожеговым двояко: как гнетущая скука и как безнадежная печаль [ТС, с. 835]. По данным «Толкового словаря» В. И. Даля, *уныние* представляется как грустное, печальное состояние и свойство объекта или субъекта (унылый голос, унылая песня, унылое лицо) [Даль, т. 4, с. 499].

Но в качестве главной коммуникативной составляющей этой эмоции, с точки зрения некоторых исследователей, следует рассматривать оценку безысходности ситуации, связанную с удовлетворением потребности, влечения, с достижением задуманного и желаемого. Таким образом, именно с неблагоприятным прогнозом на результат еще не завершившегося процесса, когда еще есть шансы на успешное достижение цели и связано *уныние*.

Изучение смысловой структуры формирующих этот синонимический ряд слов позволяет обнаружить следующие семантические признаки:

- эмоции (*тоска*, *грусть*, *уныние*, *печаль*, *скука*, *тревога*);
- эмоциональное состояние (*тоска* = *томление*; *печаль* = *внутреннее состояние*, *грусть* = *чувство*; *уныние* = *чувство*, *состояние*);
- интенсивность переживания эмоций (*тоска* = *сильный*; *грусть* = *легкий*);
- качественные свойства эмоций (*тоска* = *душевный*; *печаль* = *душевный*; *грусть* = *томный*);
- отрицательная знаковая направленность эмоций (*тоска* - *тщетный*; *грусть* = *тоскливый*; *уныние* = *гнетущий*, *безнадежный*, *мрачный*).

Помимо этого, следует подчеркнуть факт наличия в словарных толкованиях *тоски* семантического компонента, обозначающего иррациональный страх.

Выше уже отмечалось, что во французском языке нет прямого эквивалента номинанта *тоска*. Эмоциональный концепт *тоска* получает языковую репрезентацию с помощью многочисленных синонимов, из которых наиболее употребительными являются следующие: *tristesse* (печаль, грусть), *angoisse* (тревога), *chagrin* (огорчение), *mélancolie* (меланхолия), *ennui* (скука), *affliction* (печаль, скорбь). Доминантой в этом синонимическом ряду выступает лексема *tristesse*, являющаяся наиболее объемной по своему содержанию.

Слово *tristesse* возникло, по мнению ученых, примерно в XII веке. Оно производно от имени прилагательного латинского происхождения *tristis*, которое датируется X веком. Позже это слово принимает форму *tristis*, *tristisia* и употребляется в значении *боль*, *болезнь* (в медицинском смысле слова). То есть изначально *tristesse* определяется как реально воспринимаемая человеком боль или результат физиологического ощущения боли. Таким образом, на определенном этапе своего развития анализируемая лексема была полисемантической. В современном французском языке *tristesse* - моносемант, означающий эмоциональное состояние, длительное и тягостное, вызванное моральным неудовлетворением либо тревогой, беспокойством [PR, p. 2627].

Angoisse датируется XII в. и восходит к латинскому *angustia*. В старофранцузский период данное слово употребляется в значении *узость*, *ограниченность*, *теснота*. Позднее происходит расширение его семантики, и *angoisse* означает *стеснение в груди*, *тревогу*, *опасение*. На современном этапе развития французского языка данная лексема используется как номинант эмоции и обозначает состояние психического или физического недомогания, вызванное предчувствием неизбежной опасности и сопровождаемое необъяснимым беспокойством, страхом, способным перерасти в панику [Ibidem, p. 95].

Согласно толковому словарю французского языка, лексема *chagrin* определяется как душевное страдание [Quillet Flammariou, p. 252], болезненное моральное состояние [PR, p. 385]. То есть, эта эмоция определяется как страдание, горе, которые вызваны какими-то неприятностями.

Лексема *chagrin* имеет отношение к старофранцузскому слову *grain*, которое произошло от германского *gram*. Данная лексема впервые была употреблена во времена средневековья в XIV веке со значением *огорченный, удрученный, скорбящий*. Позднее, во времена стандартизации и национализации французского языка, слово *chagrin* приобретает значение *боль*.

Mélancolie ассоциируется с тяжелой грустью, с глубокой депрессией [Ibidem, p. 1565]. Заимствованное французским языком в XIII веке слово *mélancolie* - латинского происхождения. Первоначально же оно возникло в греческом языке - *melancholia* (букв. «черная желчь»). В древнегреческой гуморальной патологии считалось, что человеческие органы выделяют различного рода жидкости, которые влияют на настроение, эмоциональное самочувствие человека. Если в организме оказывалось слишком много выделенной черной желчи, то человек страдал депрессией, испытывал сильное чувство подавленности. Как номинант эмоции слово *mélancolie* активно используется и в современном французском языке, не претерпев, по сути, с тех пор никаких принципиальных семантических изменений. С общекультурологической точки зрения этимология слова *mélancolie* интересна тем, что носителями языка эксплицитно иллюстрируются знания наивной анатомии - прямая связь между функциями органов человека и его эмоциональным состоянием. Переживание эмоции физиологически обусловлено.

Слово *ennui*, возникшее во французском языке в начале XII в, является производным от глагола *ennuyer*. Первоначально обозначает ощущения опустошенности, усталости, вызванные бездельем либо монотонным и неинтересным занятием. В современном языке данная лексема определяется как номинант эмоции *грусти, печали*. *Ennui* - это меланхолия, скука, моральная усталость, сопровождаемая отсутствием интереса к чему бы то ни было [Ibidem, p. 877].

Affliction восходит к латинскому *afflictio*. Данная лексема, этимологически связанная со значениями *огорчать, удручать*, передает состояние глубокой печали, уныния, вызванного ударами судьбы, тяжкими невзгодами [Ibidem, p. 44].

Таким образом, эмоциональный концепт *тоска* во французском лингвокультурном сообществе ассоциируется с такими понятиями как боль, грусть, страдание, скука, печаль. Компонент страха, составляющий специфику семантической структуры русского концепта *тоска*, во французских толкованиях отсутствует. Очевидно, русские и французы видят разные стороны этой эмоции.

Основываясь на проведенном анализе, к семантическим признакам синонимов - эквивалентов русского концепта *тоска* можно отнести следующие:

- эмоциональное состояние (*tristesse, angoisse, affliction = état*);
- эмоциональное настроение (*mourir d'ennui*);
- качественные свойства эмоций (*tristesse = voluptueuse, poignante; angoisse = intolérable*);
- интенсивность переживания эмоции (*affliction, tristesse, mélancolie = profonde*);
- отрицательная знаковая направленность эмоций (*tristesse = sombre, lugubre*);
- длительность переживания эмоций (*tristesse = infinie, éternelle*).

Подводя итог вышеизложенному, можно заключить, что анализ смысловых структур эмоционального концепта *тоска* и его эквивалентов во французском языке позволяет обнаружить, с одной стороны, совпадение семантических признаков, их общность, а с другой - определенные различия, выражаемые несовпадением их смысловых структур.

Общность находит проявление в совпадении следующих признаков: качественные свойства эмоций, интенсивность переживания эмоции, эмоциональное состояние. Отличия затрагивают семантические признаки: эмоциональное настроение, длительность переживания эмоций.

Список литературы

- Большой толковый словарь русского языка. СПб.: Норинт, 2000.
- Даль В. И. Толковый словарь русского языка. М.: ЭКСМО-Пресс, 2001. Т. IV.
- Изард К. Э. Психология эмоций. СПб., 2002.
- Красавский Н. А. Эмоциональные концепты в немецкой и русской лингвокультурах. Волгоград: Перемена, 2001.
- Ожегов С. И. Словарь русского языка. М.: Русский язык, 1997.
- Психологический словарь / под ред. В. П. Зинченко, Б. Г. Мещерякова. М.: Педагогика, 1990.
- Словарь синонимов русского языка. М.: Русский язык, 1986.
- Срезневский И. И. Словарь древнерусского языка: в 3-х томах. М.: Книга, 1989. Т. 3.
- Степанов Ю. С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования. М., 1997.
- Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4-х томах. СПб.: Терра, 1996. 3-е изд.
- Bailly R. Dictionnaire des synonymes de la langue française. P.: Larousse, 1974.
- Dictionnaire encyclopédique pour la maîtrise de la langue française, la culture classique et contemporaine. P.: Larousse, 2002.
- Dictionnaire usuel Quillet. P.: Flammarion, 1956.
- Le nouveau Petit Robert de la langue française. P.: Le Robert, 2007.

THE VERBALIZATION OF THE CONCEPT "MELANCHOLY" IN THE RUSSIAN AND FRENCH LANGUAGES (LEXICOGRAPHIC ANALYSIS OF NOMINEES)

Nevzorova Svetlana Valentinovna, Volostnyh Irina Aleksandrovna

*Department of Romanic Philology, Shchyotsinsk University
Department of Foreign Languages, Tambov State Technical University
via_france@mail.ru*

Abstract. In the article the verbal forms of the representation of the emotional concept *melancholy* in the Russian and French linguo-cultures are considered. Special attention is paid to the analysis of the notional component of this concept, based on the lexicographic studying of the dictionary definitions of its nominees.

Key words and phrases: emotional concept; concept *melancholy*; dictionary definition; definitional (etymological) analysis; notional component.

ДИСТАНЦИОННОЕ ОБУЧЕНИЕ - ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СИСТЕМА БУДУЩЕГО

Покушалова Лидия Владимировна

*Кафедра английского языка и технической коммуникации
Институт международных отношений и языковой коммуникации
Томский политехнический университет
plvdom@sibmail.com*

Аннотация. Дистанционное образование (ДО) не является панацеей от всех проблем в современном образовании, поскольку еще не полностью использованы ресурсы интернет-технологий и возможности электронного обучения. Бесспорным остается одно - ДО дает прекрасную возможность человеку учиться всю жизнь в индивидуальном темпе, вне зависимости от времени и местонахождения в пространстве и во главу угла ставятся потребности каждого отдельного человека.

Ключевые слова и фразы: дистанционное образование; дистанционное обучение; интерактивные технологии.

Сегодня специалисты по стратегическим проблемам образования называют дистанционную форму обучения, образовательной системой XXI века и в мире на нее делается огромная ставка. Почему? По данным зарубежных экспертов к концу XXI века минимальным уровнем образования, необходимым для выживания человечества, станет высшее образование. Обучение такой массы студентов по очной форме вряд ли выдержат бюджеты даже самых благополучных стран. Средняя оценка мировых образовательных систем показывает, что ДО вдвое дешевле традиционных форм обучения. Опыт отечественных негосударственных центров ДО свидетельствует, что их затраты на подготовку специалиста составляют примерно 60% от затрат при дневной форме обучения. Относительно низкую себестоимость обучения обеспечивают высокая концентрация материала и его унификация, ориентация на большое количество обучающихся, более эффективное использование учебных площадей и технических средств. Поэтому не случайно за последние десятилетия численность обучающихся по нетрадиционным технологиям растет быстрее числа студентов дневных отделений. Так как новые технологии позволяют сделать визуальную информацию яркой и динамичной, построить сам процесс образования с учетом активного взаимодействия студента с обучающей системой. По прогнозам специалистов, в ближайшие пять лет две трети студентов в развитых странах будут учиться дистанционно.

Сейчас можно с уверенностью говорить о постепенном стирании границ между системами образования, которые сформировались в различных странах. Миграционные процессы, приобретая общемировой характер, вынуждают вузы следовать принципу «наш диплом - для гражданина мира». В этом контексте ДО, еще недавно принимавшееся как вспомогательный компонент, все больше обособливается в самостоятельную, четко выстроенную систему обучения, затрагивающую практически все страны и образовательные учреждения. Сейчас ведущие институты, университеты, колледжи разворачивают у себя системы ДО, чтобы получить образование у них мог любой желающий вне зависимости от гражданства. В результате высокого кон курса в высшие учебные заведения каждый год около 1,5 млн. абитуриентов остаются за пределами высшей школы, а в переподготовке по направлениям высшего образования ежегодно нуждаются до 2 млн. человек. Таким образом, примерно две трети взрослого населения страны не охвачены никакими формами дополнительного образования и просвещения. Решать же эти задачи возможно только с помощью дистанционных образовательных технологий.